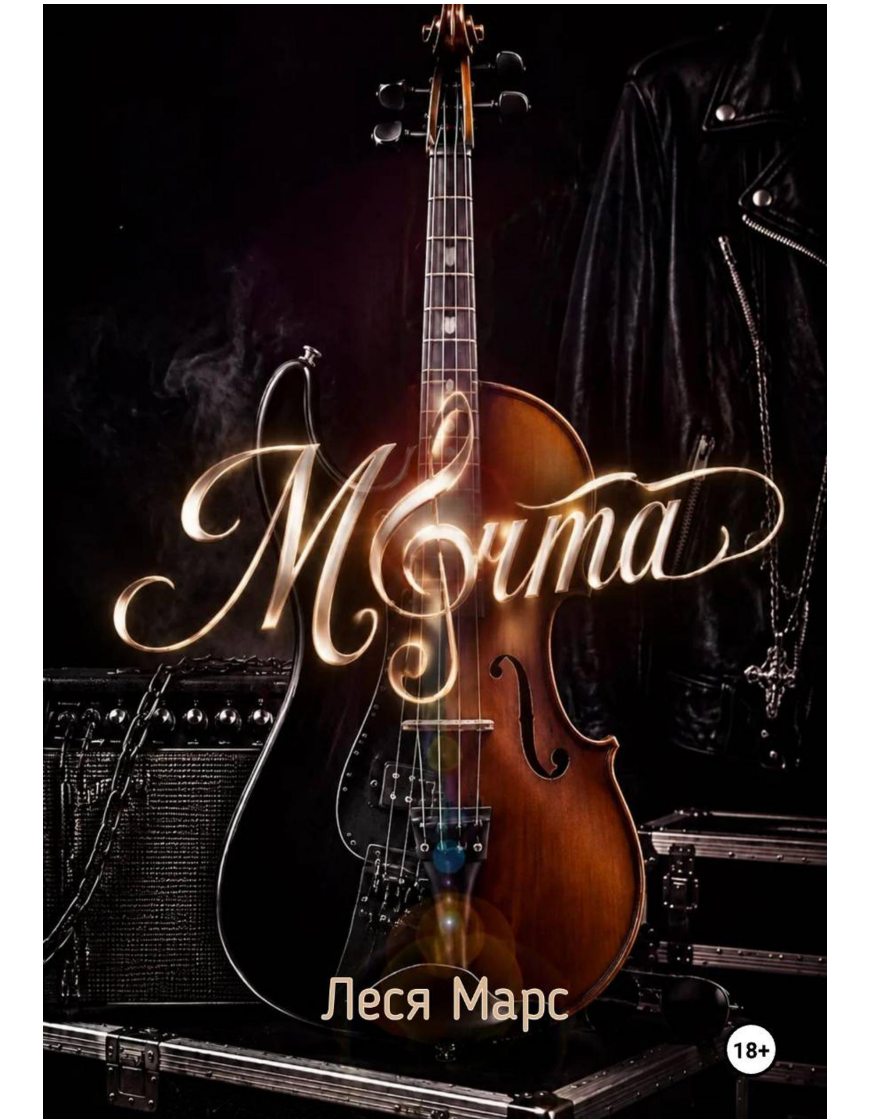

A composite image featuring a violin and an electric guitar. The violin is positioned vertically in the center, with its body partially obscured by the guitar. The guitar is a dark-colored electric model with a pickguard. In the background, a black leather jacket hangs on the right, and a black amplifier with a chain draped over it is on the left. Wisps of smoke or steam are visible in the dark background. The word "Мечта" is written in a large, glowing, cursive script across the center of the image.

Мечта

Леся Марс

18+

Леся Марс Мечта

<https://litres.ru/74459359>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ида - юная скрипачка и дочь бизнесменов, которые не считают музыку чем-то серьёзным. Музыка - это прихоть дочери, развлечение. Это не серьёзное занятие. Для Иды, музыка - это жизнь. Жизнь, которая переворачивается с ног на голову, когда она знакомится с новым соседом и становится участником музыкальной группы. Участником без лица из-за того, что все предыдущие девушки-скрипачки в группе, заканчивали свою короткую карьеру на в лучшем случае на больничной койке... Проклятие или простое совпадение? С этим и предстоит разобраться музыкантам.

Леся Марс

Мечта

1

Каникулы подходили к концу, щемящее чувство тоски разъедало изнутри, чувство чего-то утраченного не давало покоя. И так уже было на протяжении долгих трех лет, с того момента, как я поступила учиться, так и не исполнив своей мечты детства. На моем драгоценном факультете, было не реально, расплыться на что-то кроме учебы, потому что дурацкий «синдром отличницы» еще со школьных лет никак не хотел меня отпускать. И не давал в полной мере ощутить себя свободной. С каждым годом моя мечта становилась призрачной.

Моей мечтой была музыка. Еще в восемь лет меня отдали в музыкальную школу. Немного поздновато, но преподаватель обещал нагнать программу за пару месяцев. Мне дали возможность выбрать инструмент, с условием, что если я берусь играть на нем, то буду делать это на уровне. Хоть в нашей семье музыку считали занятием не серьезным, но если ты взялся что-то делать - доводи до конца. Не знаю почему из всех направления я выбрала скрипку. Видимо судьба. Тогда она мне казалась чем-то внеземным. С изящными из-

гибами, тонкими струнами и звучанием, которое проникает в самую душу.

Я смотрела в окно, за которым всеми красками зеленого и желтого простирался сад, в конце которого блестела река. В наушниках звучала скрипка. Во всевозможных вариациях, рок, классика, поп... Как случилось так, что я забросила музыку? Предала свою мечту. И пошла на поводу родителей и не настояла. Кого я обманываю. «Станешь на ноги, обретешь подушку финансовой безопасности, тогда и будешь заниматься своей музыкой» - таков был ответ отца, когда я заявила, что хочу поступать в музыкальную академию. Результатом был домашний арест на две недели, лишение карманных средств. Но огромным плюсом в нашей семье является возможность выбора, который, не смотря на все мои истерики, мне вновь предоставили. Чтобы вкусить взрослой жизни меня отправили учиться на СПО, аргументируя тем, что учебу здесь оплатят, а если я настолько в себе уверена, то могу заниматься своей музыкой. И если она меня прокормит, то и на высшее я поступлю без проблем. Факультет я могла выбрать либо экономический, либо рекламы и пиара. Естественно я выбрала рекламу, в надежде, что Ирка, старшая сестра, сможет в чем-то помочь. Так и начались мои студенческие годы.

Казалось бы, что изменится? Очередная осень, очередной учебный год. Лето прошло, так и ничем не запомнившись. Мне казалось, что только в книжках подростки проводят ле-

то так, что потом внукам не стыдно будет рассказать. Open air —ы, покатушки на навороченных авто и байках, шумные вечеринки, поездки на природу. А что у меня? Закрытый элитный поселок старперов и интеллигенции. Жеманные дамы и их лощеные кавалеры, вот и все что я видела летом. Так как была вынуждена присматривать за младшей сестрой. Родители на два месяца укатили в командировку в Лондон. Старшей Иринке, было не до нас, у нее любовь. Впрочем, это единственный член семьи, который жил в свое удовольствие. Мне же и Марковне, нашей помощнице досталось больше всех. Пока Ирка развлекалась, а Марковна хлопотала по дому, я нянчилась с трехлетней сестренкой Инной.

Семья у нас жила в достатке, как выражалась Марковна, отец в конце девяностых «попал в струю». Пока была мелкой, я не понимала, в какую струю, он попал, и что это вообще такое. Дошло позже, он просто вовремя вложил деньги в химическую промышленность. Как рассказывала Ирка, она у нас ребенок, тех самых грозных девяностых, жили они как на пороховой бочке, их часто посещали люди из местных криминальных кругов, угрожали, пугали. Но они как-то выкрутились. А когда дела пошли в гору, отец захотел наследника, но родилась я, а через двенадцать лет и Инна. Не знаю, что нашло на родителей, когда они решили назвать всех детей именами, начинающимися на букву «И». Ирина, Ида и Инна. Три сестры, почти как у Чехова. Одним словом, вместо наследников, получились наследницы. Мама часто шутит на

эту тему. С отцом они познакомились весьма креативно.

В молодости он был еще тем Казановой, менял девушек как перчатки. А когда увидел маму, почему-то стушевался и долго боялся подойти, поэтому несколько дней ходил за ней хвостиком. Украдкой провожая через парк, чтобы маньяки не напали. Мама же наоборот думала, что он и есть маньяк, который следит на ней уже несколько дней. А когда в очередной раз увидела его в парке не сдержалась и побила сумкой. Он обиделся и сказал, что она ненормальная, и он в жизнь с такой встречаться не будет, и лучше он заведет гарем и будет тратить деньги на капризы девочек. Так оно и получилось. Он тратит деньги на девочек. Потому что в нашей семье он единственный мужчина. Ну, не считая нашего пса по кличке Пушок. Огромный ньюфаундленд.

Сейчас у родителей своя компания, отец генеральный директор, мама финансовый директор. Ирка пока не директор, да и особо не стремится, но тоже работает с ними в рекламном отделе. А еще у нас есть Марковна. Золотой человек и мировая тетка! Появилась внезапно, приехала с мамой из очередной командировки, и так получилось, что осталась жить у нас.

В начале пути, когда денег хватало, только на съем комнаты или квартиры, судьба свела их с Марковной. Так получилось, что детей у нее не было, муж погиб в Афганистане, так и жила она, сдавая жилье. С матерью они сильно подружились, разница в возрасте была около пятнадцати лет. Мама

пригласила ее к нам на лето, помочь приглядеть за детьми, да так Марковна у нас и осталась. Не смогли отпустить ее, да и она особо не горела желанием уезжать. Тетка действительно мировая, за любой кипишь, Ирку всегда прикрывала, когда она поздно возвращалась. Да и меня не раз выручала.

Честно признаться, втайне от родителей, я пыталась поступить в музыкальное училище, но не прошла. По этому поводу очень сильно переживала. И видя мои страдания, Марковна каким-то известным только ей способом научила меня видеть музыку и создавать ее с помощью цветов.

И теперь единственной моей отдушиной летом были цветы. Я высаживала их вокруг дома, в разной последовательности, яркие петунии, барвинки, дицентры, гордеции, бальзамины и много других, вся приусадебная территория с настулением тепа становилась яркой палитрой. Родня удивлялась моей тяге к цветоводству, но не противились, потому что соседи с завистью всегда смотрели на наш дом. К осени распускались мои любимые астры и георгины. Все лето я составляла букеты и ставила вазы в столовой.

Сегодня мне тоже захотелось проводить лето новым букетиком. Каким бы ни был человек, большого достатка, низкого или среднего, наш менталитет можно заметить в любой стране мира, просто увидев человека. Не знаю, кто первым начал гонку под названием «А у меня лучше», но повелось так, что наши женщины сходили с ума, кто от безделья, для того чтобы вынести мусор женщины всегда выходили во всей

красе. Я так думаю, в основном они красовались друг перед другом. Мои подруги сначала удивлялись расфуфыренным дамам возле мусорных контейнеров, а потом привыкли. И долго поражались их выдержке, потому что, провести как минимум полтора часа перед макияжным столиком, столько же выбирать одежду и украшения, это верх идиотизма.

Хорошо, что у нас практически не было соседей. При покупке земли, место выбирали на окраине поселка, дальше от федеральной трассы и ближе к природе. Сам дом построили практически на берегу реки, а уже позже вокруг высадили фруктовый сад. Изначально наш дом был единственным жилым, в поселке, а позже когда строительство коттеджей было окончательно завершено, пустые дома начали заселять семьи. Сейчас в поселке пустовал только один дом на наших соседей, которые два года назад переехали в другую страну. Его долго не могли продать его, так как ценник у них порядком закаливал, да и репутация у него была не очень.

Так как поблизости никого не было, с одеждой, а уж тем более с прической я решила не заморачиваться, все равно никто не увидит. Завязала слегка волнистые волосы в пучок, нацепила легкую черную майку и короткие джинсовые шорты. И вооружившись секаторами, направилась за букетом.

По иронии судьбы, последний день лета был пасмурным,

но тёплым. Тяжелые серые облака неспешно плыли на запад. В воздухе пахло и озоном, главным признаком приближения дождя. Яркая палитра цветов разбавляла серую обыденность. Я наслаждалась сладкими ароматами, размышляя, какие выбрать цветы, что бы они могли отразить мое сегодняшнее настроение. Долго рассматривая соцветия, я остановилась на пудровых георгинах. Немного подумав к букету, я добавила пару веточек гипсофилы.

Внезапно резкий звук ревущего мотоцикла, который как гром среди ясного неба, нарушил идиллию. Я подскочила на месте, схватившись за сердце, как бабулька на валидоле. Эту привычку я переняла у Марковны еще в детстве, из-за чего домашние часто подтрунивали надо мной. Насколько я помню ни у кого из жителей посёлка мотоциклов ранее не было. Мало ли, у кого какие причуды. Звук резко оборвался. Передо мной остановился черный байк внушительных размеров, на нем восседал мужик, экипированный, как рыцарь в доспехах. Всю картину завершал шлем с оскалившимся черепом, на котором было написано «Smoke», что в переводе с английского означало дым. Байкер снял шлем, им оказался вполне молодой парень, которого я назвала мужиком. Симпатичный брюнет. Очень странное сочетание брутального рокера с детскими чертами лица. Наверно он пользуется бешеной популярностью у противоположного пола.

- Вот это прием! - нагло улыбнулся он, - Это мне цветочки, тетенька?

Лучше бы он не открывал рот, первое и замечу, приятное впечатление как ветром сдуло. Очередной мажор с царственным эго и замашками царя. Таких как он, я не любила. Считала позерами. Псевдо-рокеры и байкеры, которые в угоду моде, при наличии толстого папиного кошелька, красовались перед обществом, совершенно не понимая философии движения или субкультуры. Да, во мне играл принцип - если отдаешься чему-то, то до конца и на уровне.

- Если только по щам! - видимо эта мысль отразилась на моем лице.

Он хмыкнул, видимо не ожидал такой реакции.

- Второй дом? - обхватив рукой, шлем нагло сказал, качнув головой в сторону соседского коттеджа.

- Он самый! - хмыкнула в ответ, не уступая первенства в этой игре в «Хмыкалок и гляделок». На первый взгляд, я была невозмутима, но пальцы предательски дрожали, то и дело нарываясь вмазать по наглой роже.

- Он самый... - он провел рукой по волевому подбородку, - Ну, видимо будем соседями, садовница! - он заржал, как табун лошадей.

- Ага, - я развернулась на пятках, желая как можно быстрее уйти, и тихо добавила, - Я подожгу соседский дом! Это же надо, какой полудурок!

- Слышь, ты, курица, ты че там сказала? - он попытался слезть с байка, все-таки услышал.

- Что слышал, петух! - уже во весь голос сказала я, мед-

ленно отступая к входной двери своего дома.

- А ну, иди сюда! - он уже был в нескольких метрах от меня, злой как черт, с раздутыми ноздрями, только что пар из них не валил.

- Уже бегу, дядя! - рукой я нащупала ручку двери, и немного нажав на нее, ловко юркнула в дом.

Я думала, что он вырвет дверь вместе со стеной. Он тряс ручку и грозно обещал меня четвертовать, я держала оборону, подпирая боком дверь. Как хорошо, что она была без стекла, как в американских фильмах, и я не видела его бешеную физиономию. Спустя пару минут все стихло. В отражении окна я увидела, как к соседскому дому подъехал чёрный внедорожник и он ушел.

- Господи, я только что нажила себе врага! - пробормотала я, пытаюсь унять бешеное сердцебиение и прижимая к груди уже порядком истрепавшийся букет

- Лапушка, на тебе лица нет! - закудахтала Марковна, - Ты чего? Мне показалось, что в дверь стучали.

- Да все нормально, просто я грязных шмотках, а там походу новые соседи заселяются! Вот я и спряталась! - сорвала я, конечно Марковну провести нереально, она как детектор лжи видит насквозь, но сегодня мне повезло, ее желание скорее увидеть новых соседей, сбilo настройки детектора.

- Ой, как интересно, пойду, посмотрю! - и Марковна прошуршала пушистыми домашними тапочками по полу.

Уже в столовой, сквозь открытое окно, я слышала, как

Марковна нахваливает наш посёлок новым соседям. Она всем сватала этот дом, любому, кто бы ни приезжал посмотреть. Такое ощущение, что она за это имела проценты от риэлторов. Но, к сожалению, для риэлторов и к моей радости, никто этот дом не покупал. Но все хорошее когда-нибудь заканчивается.

Спустя полчаса, довольная и счастливая Марковна, утирая лоб, заявила с порога, что дом купили, и скоро будут заселяться. Последний день лета был безнадёжно испорчен. Нет, я не интроверт, у меня много друзей и знакомых, просто здесь был уголок для души. Тишина, умиротворение и природа. Но что-то подсказывало, что, ни тишины, ни умиротворения я больше не увижу.

3

Первое утро сентября радовало тёплым солнышком. В воздухе уже пахло осенью, листья растущих возле автобусной остановки, каштанов пожелтели, трава уже пожухла, а высаженные стройными рядами у дороги, сентябрины покрыли серебристые паутинки. Они блестели в лучах солнца, развеваясь на ветру. И если бы не прохладный ветер, можно было бы подумать, что лето еще не сдавало свои позиции. Но, увы, жаркое лето уже всю силу пыталась сдвинуть холодная осень.

Марковна всегда говорила, что такие паутинки к теплу. Хотелось бы верить. Общественный транспорт был забит до

отказа, неприятно отсвечивая чужими задницами в окнах. Шансы, что я дождусь, пустой автобус таяли с каждой минутой. Поэтому я вызвала такси. И уже больше тридцати минут хмуры брови, ждала такси. Я опаздывала, прилично так опаздывала. И кому только в голову пришло поставить в первый учебный день четыре пары, и причём одного и того же предмета. Несколько раз перезванивали из службы заказа такси, слёзно извинялись и просили подождать ещё десять минут.

Со злости пнув ни в чем не повинную скамейку, я выругалась, на чем свет стоит. Это с виду я была тихоней, для домашних. А их отсутствие позволяла вести себя, как хотелось. Недаром говорят, что у человека три лица, одно он показывает друзьям, другое семье, а третье - никому.

- Действительно в тихом омуте, черти водятся! Вот так тётенька, как она умеет ругаться! А с виду и не скажешь! - раздалось сбоку.

Я так была увлечена своей ненавистью к таксисту, что не заметила, как к остановке подъехал мотоцикл, во главе с тем мужиком в черепастом шлеме. Мне конец. Кровь отхлынула от лица. И вместо того, чтобы дипломатично урегулировать конфликт. Я снова отключила свой рот от мозга.

- Мужик, отстань по-хорошему! - не нашла ничего умнее.
- Эй, я тебя не на много старше! - как-то, даже по-детски выдал он.

- Ну, я же тётенька? Значит ты мужик! - я пожалала плечами и сжала губы, мысленно пытаюсь найти пути отступления.

- Да не бойся ты меня! - он спокойно сказал, видя мое побледневшее лицо, - Знакомство вышло у нас не очень. Я Даниил. Могу подбросить садов... эм соседка!

- Ладно, извинения принимаются. Ты тоже извини, что-то я ступила. Буду благодарна, если подбросишь. Жутко опаздываю в универ. Я Ида.

- Ну, Ида, садись и говори куда ехать, - он подал второй шлем. Он пах бензином и свежими древесными духами.

Я назвала адрес, и он сам себе, кивнув, газанул с места. Честно говоря, я чуть не улетела, поэтому крепче ухватилась за парня.

- Эй, мелкая, ты мне ребра сломать хочешь? - крикнул он.

- Извини, меня сдувает! - я ляпнула, не подумав, он снова заржал.

- Я не задушу тебя только потому, что ты мне помог! - стиснув зубы, подумала я.

Спустя полчаса я стала на твёрдую землю, после поездки голова немного кружилась.

- Всё ок? - спросил он, снова осматривая меня с ног до головы.

- Всё хорошо, спасибо! - я попыталась улыбнуться, но получилась кривая ухмылка. А он подмигнув снова умчался. Меня тут же обступили подружки Алиса и Катя.

- Ида, это кто? - спросила ошеломленная Катя, милая и творческая пай-девочка.

- Наша Иден нашла себе шуггар дэди? - выгнула бровь

Алиса, она была неформалкой, трудно понять к какой субкультуре он относилась, куча проколов, татуировок, всегда одета в черное, и до одури любившая ММА. Каким образом они дружили с Катей, для меня всегда было загадкой. Недавно говорят, что противоположности притягиваются.

- И вам привет! - я злобно посмотрела на девочек, которые чувствовали себя просто обязанными, чтобы свести меня с каким-нибудь мачо. Но я была непреклонна, потому что последнее расставание я пережила очень болезненно и отношений не хотела, - Нет, это не шуггар дэди, и не парень.

- Ты что прыгнула на байк к незнакомцу? - Катя в ужасе прикрыла рот ладошкой.

- Да, нет же! - вскинула я руки, - Это мой сосед!

Девчонки замолчали, видимо переваривая полученную информацию. И пытаюсь вспомнить, соседа, которого увидели впервые в жизни.

- И... давно он твой... сосед? - Алиса хитро улыбнулась.

- Со вчерашнего дня, они купили тот дом! - я махнула рукой.

- Да ладно, тот самый? - Алиса удивилась.

- Они походу не местные! - Катя нахмурилась.

Да, у соседского дома репутация была, мягко говоря, мрачная. А все потому что, два года назад, пока все человечество праздновало новый год, мы дружно проходили допрос в следственном отделе. И девочки это хорошо помнили.

В тот ужасный день, тридцать первого декабря, мы, пер-

вокурсницы, собрались отмечать новый год вместе, соответственно у нас дома. Родня внизу, а нам предоставили весь второй этаж. У жителей нашего поселка была красивая традиция, которой мы славились на весь город. В новогоднюю ночь, начиная от первого дома, до последнего, мы пускали фейерверки по очереди, получалась красивая волна. Об это я рассказала девчонкам, и они уже несколько часов ждали это красочное шоу.

Было очень весело, девчонки привыкшие встречать новый год или в квартире или в кафе, очень радовались встрече праздника за городом, помимо стандартного застолья в доме, папа всегда жарил шашлыки и готовил на гриле овощи, как он говорил, если бы не занимался бизнесом, то ушел бы в кулинарию. Так как наш дом был на краю посёлка, в очереди на запуск он стоял последним, после наших соседей. Все представление, заранее по минутам расписывал специальный человек. Мы ждали, ждали... но соседи не выходили, хотя они были дома, поздно вечером к ним начали собираться гости.

Вся территория задорно переливалась и сверкала разноцветными гирляндами, из дома доносилась музыка. Но они не выходили, на звонки не отвечали. Что было очень странно, потому что традицию никто и никогда не нарушал, даже те, кто улетал на каникулы за границу. Он просили соседей или нанимали пиротехников.

- Пойду, спрошу, что у них. А то будут гундеть, что мы не завершили! - нахмутив густые брови, сказал папа и от-

правился к соседям. Через минуту, приняв звонок, мама, вскрикнув и что-то шепнув Марковне, понеслась в сторону дома соседей.

А Марковна, заголосив следом за ней. Нас, тогда ещё мелких не пустила Ирка, её парень услышал, что мама сказала Марковне.

- Там кого-то убили, - тихо сказал он Ирке, а та вцепилась в нас мёртвой хваткой.

- Девчонки, идите в дом, фейерверка не будет! - на правах старшей сестры скомандовала она.

До сих пор помню вой сирен полиции и скорой помощи. Эти тревожные сине-красные всполохи в полумраке. Мы припали к окнам, пытаюсь хоть что-то рассмотреть. Лучше бы мы ничего не видели. Из дома вынесли несколько закрытых окровавленными простынями тел. Оказалось, что в момент празднования, на охраняемую территорию нашего посёлка кто-то смог проникнуть. Так как наш сосед был судьёй, который перешёл кому-то дорогу, и на него пытались совершить покушение. Убили охрану и кого-то из гостей. Вот так мы и встретили новый год, в следственном отделе. Допрашивали всех и родителей, и нас. Семью соседей, отправили жить в другую страну. А дом так и не избавился мрачной репутации.

Немного поболтав, мы все же отправились на пару. Пришли практически вместе с преподавателем, который как оказалось, тоже не мог добраться до работы.

- Что за гадство такое? Что за день! Весь город, что ли сегодня решил пересесть на общественный транспорт, а те, кто не влез, захватили такси! - я записывала голосовое сообщение в общую беседу с подругами. После учёбы мы решили посидеть в кафе, отметить начало учебного года. Если подругам, которые жили в городе, добраться домой особо проблем не составляло, то для меня это был целый квест. Автобусы ходили раз в час, такси нужно было ждать сорок минут. Я снова ждала.

Укутавшись в теплую кофту, я стояла между автобусной остановкой и входом в кафе. Что раньше приедет, на том и поеду. С наступлением темноты начало стремительно холодать. Набросив капюшон, и натянув рукава до кончиков пальцев, я вернулась в кафе, взяла ещё большой стакан кофе с собой. Позвонили из такси, время ожидания увеличилось ещё на двадцать минут. Бумажный стакан приятно грел руки. На ветру нос замёрз и покраснел.

- День сурка какой-то! - от досады я топнула ногой.

- И не говори! - раздалось рядом.

- Ты! - я подпрыгнула на месте, глядя на нелюбимого соседа, - Ты, что меня преследуешь?

- Садовница, мир вокруг тебя не крутится! - нагло хмыкнул сосед, - Твой нос, как красный сигнал светофора, я не

смог проехать дальше.

- Что-о-о? - я вспыхнула как спичка, нет, ну это ни в какие ворота не лезет.

- Не дуйся, мелкая. Я шучу. Видимо не судьба тебе замёрзнуть. Домой? - уже спокойным голосом спросил он.

- Домой! - непроизвольно шмыгнув носом, сказала я. Станный тип, уж не страдает ли он шизофренией?

- Тогда садись, только, заедем к одному челу. Заказ забрать надо!

- Я никуда не поеду! - ещё чего, ладно утро, а сейчас ещё и к кому-то ехать.

- Дурная, я не извращенец! - хмыкнул он.

- Я этого не говорила! - я гордо подняла нос.

- У тебя на лице все написано. Дом рядом с твоим универом. Подождешь на улице. А если полночи будешь стоять здесь, то точно нарвешься на отморозков! Давай, садись, не жми титьки! - он говорил серьёзно, но в глазах плясали черти. Давно он не встречал таких забавных девчонок. В основном они на него вешались сами, и знакомые и не знакомые, когда узнавали на улице. А эта смотрит, чуть ли не с отвращением. Еще немного и плевать начнет. Нет, он не был добродетелен, да и девчонка ему не нравилась, слишком мелкая и наглая, хорошо маскирующаяся под тихоню. Но она была похожа на его младшую сестру, за которую он готов был свернуть голову любому. Поэтому не смог проехать мимо, когда увидел ее одну в темноте на остановке, возле

какой-то мутной забегаловки.

- Ладно, но имей в виду, если что я порежу тебя на ремни тупым канцелярским ножом! - криво улыбнувшись, я взяла шлем.

- Декстер на минималках! - он смеялся. Теперь его смех напоминал виз гиен. Прямо человек-зоопарк.

Мы снова мчались, лавируя между длинными вереницами автомобильных пробок, нарушая правила, вместе с законами физики. Вскоре, как и обещал байкер, мы остановились во дворе моей Альма-матер.

Вернулся Даниил, через десять минут, с большой коробкой в руках, на плече он нёс розовую тёплую женскую куртку.

- Надень, это моей сестры. Модная и все такое! - он бросил мне куртку, а сам пошёл закреплять коробку.

- Спасибо! Я отдам! - я настолько замёрзла, что без возражений облачилась в куртку, приятно пахнущую цветочными женскими духами.

Полчаса ненормально быстрой езды, и мы уже были на месте. Я кое как сползла с байка. Руки хоть и были спрятаны в длинные рукава куртки, все равно окоченели, так что я еле расцепила пальцы и отпустила его куртку, на что он выдал очередную похабную шутку.

- Я завтра отдам! - не попадая зуб на зуб, сказала я.

- Так не терпится снова меня увидеть? Если да - ок, а так, в водители не нанимался, садовница! - человек-шизофрения

снова нагло ухмылялся.

- Да ну тебя! - я махнула рукой, сил чтобы ответить колкостью не хватило, и я вошла в дом.

5

Даннил.

С того вечера, мелкую, я не видел уже больше недели. Воспоминания о её возмущенном взгляде, вызывали улыбку. Круглые глаза и губы сжатые в тонную ниточку, такой образ девчонки в последнее время все чаще всплывал в памяти. И я старательно пытался его прогнать.

Сейчас было не до неё, нужно как модно скорее было найти квартиру и свалить, куда подальше от ненормального отца. Который со дня на день должен был вернуться из командировки. Если в юности я еще, хоть как-то выносил его ежедневные напоминания о моей никчемности, то сейчас я терпеть не стану. Просто вломлю ему как следует. Но этого я не могу допустить. Не хочу расстраивать мать.

В последние годы, его ненависть ко мне возросла в разы, а все из-за того, что я отказался на него работать и предпочёл и дальше развивать дело моего отца, которое перешло мне по наследству.

Сейчас все свободное время я уделял поиску адекватного жилья. А в перерывах между просмотром квартир и общением с надоедливymi риэлторами, постепенно обустроивал,

только что взятую в аренду студию звукозаписи. Расширяя бизнес. Сейчас я заканчивал универ, как будущий звукорежиссер. И оттачивал навыки мастеринга и сведения в студии.

Родители развелись, когда мне было три года. С отцом я общался всегда, мать не запрещала. Часто зависал у него в студии, он-то и привил мне любовь к музыке. Ещё в молодости он баловался игрой в музыкальной группе. Но женитьба, ребёнок. Нужно было вкалывать. А после развода с матерью, он полностью отдал себя музыке. И открыл звукозаписывающую студию. Позже мать снова вышла замуж, родилась Полина, младшая сестра. Отношения с отчимом всегда были прохладным. По классике жанра, мнение было только его и неправильное. Как только мне исполнилось восемнадцать, я официально принял бизнес отца.

Когда Полина окончила гимназию и поступила в университет, мать решила посвятить себя садоводству и переехать жить ближе к природе, а отчиму было все равно, так как у него имелся личный шофёр. Квартиру оставили нам с сестрой, а сами переехали жить за город. Поля жила одна и училась на первом курсе университета, а я после продажи квартиры отца, искал себе отдельное жилье.

Пока отчим укатил в очередную командировку, заключать контракт. Я решил навестить мать и остаться у нее на пару дней. Сегодня был выходной, она уехала закупаться черенками каких-то новых плодовых деревьев и попросила дожидаться курьера. Хоть на улице и было довольно прохладно, но я

решил исследовать местность, пока в запасе было свободное время.

От соседнего дома, в котором жила, та самая девчонка, Ида, шла тропа к реке. Набросив на плечи лёгкую куртку, и прихватил пару баночек пива, я спустился вниз. Берег реки был пологим, поросшим травой. У самого края стояло дерево, к огромной ветке которого, крепились самодельные качели. Недолго думая я уселся на них. Почему-то они вызвали приятное воспоминание из детства. Лето в деревне у бабушки, запах свежей выпечки и веселые игры с соседскими мальчишками, которые не редко перерастали в драку.

Не знаю, сколько времени прошло, я неспешно курил, потягивая пиво. Вдруг со стороны дома раздались дикие вопли и истеричные визги, сопровождаемые угрозами утопиться и уйти из дома. Сомнений не было, садовница с кем-то ругалась, потому что среди ее крика, четко слышался еще один женский голос, спокойный, который приводил ей разумные доводы по поводу ее поведения. Сквозь крик раздался звук бьющегося стекла.

- И не вздумай за мной ходить! Предательница! - снова раздался крик из-за деревьев. Кричала Ида, и грозно шурша камышами, кажется, бежала в мою сторону. Не хотелось быть третьим участником ссоры, поэтому я посмешил уйти, но не успел. Она выбежала, растрепанная с красными глазами и зацепившись за сухую траву, полетела прямо на меня.

- Я тоже рад тебя видеть! В ноги кланяться мне не обяза-

тельно! - тихо сказал я, в последний момент, ухватив её за локоть, чтобы она не разбила себе губы о моё колено.

- Ты? - она волком смотрела на меня, сквозь запутанные волосы, которые спускались лёгкими волнами на плечи, - Ты, что здесь делаешь?

- Сиж, как видишь! - я пожал плечами, а она отряхнула колени.

- Это мои качели! - она обиженно надула губы, честное слово, как маленький ребёнок.

- Не вижу таблички с твоим именем! - я поднял на неё глаза, мелкая была на грани, вот-вот и разревется, - Да ладно, место здесь много, садись.

Я думал, что она будет возмущаться, кричать, но он просто молча села рядом порядком

6

Минуту мы сидели в тишине. Я курил, она просто молчала, отклоняя один за другим чьи-то звонки, а потом просто вырубил телефон и уставилась в одну точку.

- Это ты там разнос устроила? - я первым развеял тишину, она кивнула в ответ, а волосы у неё закрыли лицо, мне показалось или она беззвучно плачет и не хочет чтобы я это видел, - Бойкая девочка, не удивлюсь если ты держишь в страхе весь район.

- Нет! - в голосе послышалась улыбка.

- Слушай, мелкая, я не мамка и не папка тебе, и успокаивать не умею. Но чтобы там не произошло, это мелочи жизни. Всё будет ок, - я сразу вспомнил Полину, и мне захотелось поддержать девчонку.

- Они продали мою скрипку... - тихо сказала она.

- Господи, ей богу ребёнок! - подумал я, а она, приняв моё молчание за согласие слушать, продолжила.

- У меня за спиной. Всегда давали выбор, а теперь решили сами.

- Пусть купят ещё. Какая проблема? - я начал медленно раскачиваться, отталкиваясь ногами от земли, понимая что ее семья не бедная. Раз могут позволить себе дом в этом поселке.

- Не купят, для них это бессмысленная трата времени и денег. А после того, как я разбила окно, боюсь, в универ ходит, буду пешком.

- Окно? - я невольно улыбнулся.

- Угу, дорожкой вазой... - она вздохнула.

- Опасная. Так я, оказывается, рисковал, когда ты обещала меня порезать канцелярским ножом? - я попытался разрядить обстановку, на что она снова улыбнулась.

- Ага, она лежала у меня до лучших времен...

- Это, до каких таких времен? До пенсии? - хмыкнул я.

- Наверное... Мне не дали поступить в академию. Вернее не так, мне сказали, получи финансовую подушку и делай что хочешь! - она смешно поменяла голос.

- Хорошо играешь? - я решил перевести тему, и ему было понятно, что родители приучали девочку к самостоятельности. Видимо такой заскок был у всех обеспеченных родителей, сначала с детства потакать всем капризам, а потом показывать, что ты ничто. У меня тоже был такой эпизод, когда отчим отправил летом работать в его фирме, после чего, я зарекся не пересекаться с ним.

- Играла... Пока не поступила в универ... Хорошо, в конкурсах участвовала... А с учёбой все забросила, времени не хватает. Дурацкие принципы доводить все до конца!

Пока она размышляла, о том, что она бедная и глупая пошла на поводу у родителей, я быстро забил её имя в поисковик, и к моему удивлению выдал несколько ссылок, на различные международные конкурсы, в которых она участвовала.

- Серьёзно? - я не сдержался, когда открыл первую же страницу с надписью "Музыка, как смысл жизни. Победитель юношеского конкурса "Юные дарования" Ида Снежная".

- Что? - она не поняла, пока я не включил запись с конкурса, где она виртуозно исполняла довольно сложное произведение К. Сен-Санса "Интродукция и рондо-каприччиозо".

- Ты Снежная? - я не мог успокоиться, поражаясь новым поворотам судьбы.

- Да, а что? Вот только не надо шуток про королеву, достало уже! - она сжала пальцы.

- А я Дымковский! - почему-то я решил представиться.
- Я рада! - теперь пришла её очередь хмыкать.
- Ты что не помнишь? - я смотрел на нее уже другим взглядом, девчонка выросла.
- А должна? - она с ужасом смотрела на меня.
- Мелкая, конкурс "Радуга талантов", Мендельсон, концерт для скрипки и оркестра? - что-то в голове щелкнуло, и я не мог нормально объяснить ей причину своей неожиданной радости.
- И-и-и? - она даже немного отсела от меня.
- Вроде не старая, а уже деменция! Ты тряслась перед выступлением, как осиновый лист...
- Да быть того не может! Это был ты? - она с удивлением повернулась в мою сторону.
- Да, я кормил тебя шоколадкой, потому что ты дико меня нервировала, а я не мог облажаться! - я улыбнулся, вспоминая, как мелкая девчонка с огромными бантами, нервно грызла шоколад, а я с ужасом думал, какая же из неё победительница, как с ней играть буду. В том конкурсе она победила в своей номинации - скрипка, а я в номинации - фортепиано, как раз заканчивал музыкалку. И организаторы решили, что заставить всех победителей исполнить в завершении конкурса общее произведение, будет верхом мастерства. Так нас судьба и свела с девчонкой-скрипачкой.
- С ума сойти! - только и смогла сказать она, - Мир тесен.
- Слушай, мелкая, тебе же лет пятнадцать, ты как в универ

попала? - я не мог взять в толк, когда я участвовал в конкурсе, ей от силы было лет восемь, а мне на тот момент почти четырнадцать.

- Мне семнадцать! - гордо сказала она, - Я на СПО учусь.

- Тётяшка, блин! - улыбнулся я.

- Мужик! - она хихикнула, напряжение постепенно падало.

- Скорее дедушка! - я невольно улыбнулся.

- Серьёзно, а сколько тебе лет? - вдруг спросила она.

- Двадцать два, - честно ответил я.

- Старпер! - Ида снова улыбнулась, - Ладно, пойду на разведку. Кажется надо сделать очень грустное лицо и идти сдаваться. От судьбы не убежишь.

- Иди, уже боец.

Девчонка пошла, на ходу включая телефон.

- Снежная! - я окликнул её.

- Чего? - она остановилась.

- Если лишат карманных денег, два дня могу побыть водителем! По старой дружбе.

- Заметано, Дымковский! - и она побежала в сторону дома.

А я ещё несколько минут сидел и непонятно чему улыбался.

Новость, о том, что мой враг, оказывается старый зна-

комый, мало обрадовала. Теперь он будет доставать этими воспоминаниями. Чему он обрадовался, вообще не понятно. Станный тип, который страдает биполярочкой? Нашёл, что вспомнить. Я на том конкурсе чуть не стала седой в свои восемь лет!

Мне как никогда было страшно, потому что не могла обложаться перед директором музыкально школы и его, другом учредителем этого конкурса. После его хвалебной оды, я тряслась и боялась выронить смычок. А какой-то ненормальный парнишка, постоянно прикалывался и норовил накормить меня шоколадом.

Станный он, этот Дымковский. Звучит смешно, прямо как принц Датский. Для него это прозвище в самый раз - принц Дымковский!

- Улыбаешься, отошла, значит? А я тут валерьянку глотаю! - пристыдила меня Марковна.

- Прости, я знаю, что ты не специально! - и я её обняла, женщина сразу же оттаяла.

- Дуреха! - она обняла меня в ответ, - Купишь ещё сто таких скрипок. Я им ничего не говорила. Окно сейчас сделают, а убийство вазы свалим на пса, ему ничего не будет.

- Я тебе говорила, что ты лучшая? - вытерев слезинку, спросила я.

- Можешь ещё сказать! И уже, занимайся своими делами. Я с Инной завтра в город поеду, родители просили отвезти ее к девочке на день рождения. Так, что можешь пригласить

девчонок, повеселитесь.

- Спасибо, Галя Марковка! - улыбнулась я, и решила быстрее бежать к себе.

- Ах, ты зараза! Только попроси что-нибудь! - крикнула она в след.

Галей Морковкой я ее назвала, когда мама впервые ее нам представила - Галина Марковна, вот так и привязалось. А я сейчас иногда ее называла так, чтобы подразнить.

Я включила ноутбук, чтобы просмотреть новостную ленту в соц.сетях. Ничего интересного. Очередная реклама товаров известных блогеров, оповещение о доставке и сообщения от девчонок. Я бездумно листала ленту, пока на экране не появилась рекламная запись, приглашающая на концерт местной рок-группы «Toxic smoke», я не успела выключить звук и комнату наполнили звуки ревущих гитар, которые сливались с интересным ритмическим рисунком барабанов. Никогда не наблюдала у себя особой любви к рок-музыке, разве что, звучание классики в рок обработке. Но это композиция запала в голову. Тем более я четко слышала среди грубой музыки лирическую мелодию, которою фоном исполнял оркестр.

- О, а это уже интересно! - я решила загуглить, уж странно качественная музыка для нашего города. На экране появились афиши, статьи о группе. Я кликнула на первую попавшуюся ссылку, название которой гласило: «Smoke on the

water...And fire in the sky?[1] Нет, гореть будет не только небо! Токсичный парень разбивает сердца!»

- Сколько пафоса! - я скривилась, - Куда бежать, мировые звезды!

Статья гласила, что довольно известный музыкальный критик Ванька Крючков, побывал на концерте молодой группы «Toxic smoke» и теперь делился впечатлениями.

- Серьезно? Ванька Крючков? - я хмыкнула, что-то это начало входить в привычку, - Ну и имя, больше для криминального авторитета подходит, чем для музыкального критика. Я продолжила читать статью.

«Ребята, это возрождение симфо-металл-рока! Одного не понимаю, почему эти ребята до сих пор не возглавляют рок-чарты? Два, мать его года, их записи пылились в студии! Спасибо, о святой интернет, что дал им пинка! Вы в курсе, что на youtube их первый клип «Smoke screen» набрал более семидесяти миллионов просмотров!». В колонках звучали их композиции одна за другой. А мне все больше и больше нравилась их музыка, особенно звучание симфонического оркестра в совместном исполнении П.И.Чайковского «Щелкунчик».

Далее Ванька посчитал нужным объяснить несведущим в тяжелой музыке, что такое симфо-металл[2]. Ребята не боятся, смешивать стили, показывают красочные шоу на концертах и часто приглашают сессионных музыкантов для записи и выступлений. Постоянный состав насчитывал шесть

человек. Fire и Snow - два гитариста, Wind - басист, Thunder - барабанщик, Rain - клавишница, выполняющая роль бэк-вокалистки и лидер группы - вокалист с созвучным именем Smoke. Прочитав прозвище вокалиста, сразу вспомнила своего придурочного соседа, у которого красовалась такая надпись на шлеме.

- Ну и фантазия, огонь, снег, ветер, дождь и дым, или они имели в виду туман?

Сославшись, что на канале Ваньки Крючкова, можно полностью посмотреть интервью, в статью добавили только отрывок, в котором тот самый Ванька, общался с вокалистом. Вокалист пафосно рассказывал о группе, на вопрос есть ли у него девушка, отвечал шаблонно, что все его время занимает музыка, а цыпочек и после концертов хватает. Их так много, зачем ограничивать себя выбором одной. Потом шел набор непонятных для меня слов, из которых я поняла, что радикам - называют радиомикрофон, а майком - микрофон со шнуром. При этом вокалист называл себя чебурашкой[3].

- Ну и придурок, цыпочки его любят, а курочки с бурдочками тебя не любят, чебурашка? - я возмутилась, - Ну-ка, посмотрим, на что же ведутся «Цыпочки»!

Я решила посмотреть фотосет, посвященный новой композиции «Crazy dark Party»[4] Черт меня дернул это сделать. На первой же фотографии, в стиле «Семейки Адамс», на огромном троне, собственной персоной восседал принц Дымковский, в окружении своих поданных.

- Да что б тебя! - я захлопнула крышку ноутбука, случайно прищемив палец который словно приклеился к тачпаду. Нет! И здесь он! Вот же наказание!

- Дымковский! Собака! - непроизвольно крикнула я.

- Ты что и минуты без меня прожить не можешь? - раздалось с улицы, кто же знал, что этот мачо-мэн будет проходить мимо

[1] Deep Purple «Smoke on the Water»

[2] Симфоник-метал или симфо-метал (англ. *symphonic metal* — «симфонический металл») — музыкальный стиль, в котором соединены метал и симфоническая оркестровая музыка.

Для жанра характерны концептуальные альбомы и рок-оперы, яркие театральные шоу и сценические костюмы на концертах и художественные клипы, выдержанные в эстетике фэнтези, средневековья, стимпанка, научной фантастики и готических романов.

[3] Чебурашка - часто в музыкальных кругах называют звукорежиссера или человека в больших наушниках.

[4] Crazy dark Party (англ.) - Сумасшедшая темная вечеринка

- Дымковский, исчезни! Я просто палец прибила! - крикнула я в открытое окно.

- А меня, зачем звала? На пальчик подуть? - он улыбался, стоя напротив.

- Так получилось, увидела тебя случайно и вырвалось. Вроде как ругательство... - что я несу.

- Вот как, моя фамилия как ругательство звучит интересно! - он снова заржал как табун лошадей. Ни ума, ни культуры. А когда на сцене скачет, само совершенство и обаяние.

- Иди уже, куда шёл! - я пробормотал себе под нос, а он снова услышал. Но от смерти меня спас звонок.

- Привет, Настюха, что случилось? - ответил он, и уже не обращая внимания, на меня пошел дальше по дороге.

- Слава яйцам дрозда, пронесло и я не испытала на себе гнев звезды! - пробормотала я, закрывая окно. Я все ещё помнила, как этот ненормальный ломился в дверь

Я прибывала в каком-то рассеянном состоянии. Меня выбила из колеи новость о продаже моей скрипки, а окончательно добило то, что восходящая звезда мой сосед и давний знакомым. Из раздумий меня вывел звонок Алисы. Она трещала без умолку, рассказывая то о новинках кино, которые уже успела посмотреть, то о том, что её фаворит в ММА вчера выиграл все три боя. Я изредка я вставлял свое «Ого» и «Круто», и если честно, то совершенно не понимала о чем она говорит. Не то чтобы не знала, а просто пропускал мимо ушей. А потом мой мозг замкнуло. И замкнуло конкрет-

но. Видимо, все произошедшее сегодня выправило мои извилины.

- Алис, а у нас бывают такие соревнования? - такого вопроса не ожидали ни я от себя, ни Алиска от меня.

- Что? - она прочистила горло, - Ты что хочешь посмотреть?

- Не отказалась бы! - почему-то мне захотелось посмотреть на мордобой, вживую.

- Подруга, ты что заболела? - Алиска явно прибывала в ступоре от моих запросов.

- Я серьёзно.

- Турниры ММА у нас проводят раз в полгода. Но есть вариант подпольных боев. Вход платный. Да и это бои без правил. Ты же понимаешь, что это незаконно? Может, армрестлинг посмотрим просто?

- Плевать, хочу посмотреть живьём. Сможешь узнать цену и дату?

- Эм, постараюсь. Через полчаса перезвоню.

Бои должны были состояться только вечером. При этом место не назвали. Как объяснила подруга, так делали для конспирации, чтобы заранее не светить место проведения боев. Сумма оказалась внушительной, но Алиске сделали скидку, она оказалась завсегдаем таких мероприятий.

- Идэн, ты уверена, что хочешь это видеть? Просто не понимаю... - Алиска приехала ко мне, помочь собраться, как она выразилась, чтобы я не нацепила какую-нибудь розовую ла-

буду.

- Как никогда. От Марковны прикроешь? Я сказала, что у тебя ночую! - я улыбнулась.

- Без вопросов. Опять читала нотации? - Алиска улыбнулась, зная одну особенность Гали Морковки, сначала прочитать лекцию о наркотиках, алкоголе и безопасном сексе, а потом уже отпустить.

- Куда же без этого! Она Ирке читала, пока та не уехала!

- Рассудком? - Алиса была в своем репертуаре.

За час до начала боев Алиске пришло оповещение с адресом и паролем для входа. Нас ожидало старое и давно заброшенное здание текстильного завода. Находилось оно на выезде из города.

Дорога заняла около сорока минут, таксист особо не спешил. К зданию мы подъехали, когда уже основная часть народа собралась. Расплатившись, мы подошли к входу в полуразрушенное здание. Возле огромной двери, с облупленной краской, стоял внушительных размеров парень.

- Пароль! - спросил он.

- Два бойца, одна победа! - Алиса улыбнулась громиле, она здесь была как рыба в воде, чего я не могла сказать о себе.

- Бубен, отрывай! - он стукнул кулаком в дверь, которая тут же открылась.

- О, Алиска! Привет! - парень не меньших размеров и с

интересным прозвищем Бубен протянул кулак для приветствия, а подруга его ловко отбила.

- Знакомься, это Идэн, а это Леха Бубен! - Алиса представила нас.

- Значит, это ты решила поучаствовать? - он оценивающе посмотрел на меня.

- Бубнов, ты что дурак? - Алиса покрутила пальцем у виска, глядя как мои глаза заметно увеличились в размерах.

- Да шучу я! - вы бы себя видели, он заливисто расхохотался, - Короче, сегодня будете на втором этаже.

- Что-о-о? - Алиса возмутилась.

- Без разговоров, бой будет жесткий. Команды настояны враждебно. Боюсь чтобы в массовое побоище не переросло. Не хочу, чтобы вас зацепили! - он пожал плечами, - И не надо так смотреть на меня! Я Ивану обещал, что буду присматривать за тобой. Лестница там.

И мы пошли.

- Леха, организатор боев и городских гонок! - пояснила подруга, когда мы поднимались на второй этаж по хлипким ступенькам.

- А почему других не пускают? - мне стало интересно, что за привилегия у Алиски.

- Это лучший друг Ваньки, носится со мной, как с ребенком! Бесит! - Алиса ударила кулаком поручень, возле которого мы стояли.

- Твоего брата? - я с трудом разбиралась в ее родословной,

потому что, у ее матери было три брака, и от каждого были дети, при чем разных возрастов.

- Ага, старший. Ты его не знаешь, он учиться уехал к своему отцу.

Пока мы болтали, в помещение запустили толпу, которая сразу образовала круг. Леха что-то говорил, представлял бойцов, которые должны были сегодня участвовать. На определенных именах толпа начинала шуметь и аплодировать. Площадку на которой происходили бои, и, судя по бурым пятнам на бетонном полу не в первый раз, освещали несколько тусклых лампочек, висящих на длинных проводах и фары стоявших автомобилей. На середину поля боя вышли два участника. Несмотря на осеннюю прохладу, они были раздеты по пояс и без обуви.

- Они без перчаток будут? - спросила я. Просто пять баллов! Пришла на бои, не зная, ни правил, ни порядков.

- Ты чего? Это тебе не UFS![1] Это уличный бой! - подруга возмущенно посмотрела.

- Ага, - я сделала вид, что поняла.

- Поняла она, они будут вести бой без перчаток, без защиты. В этих боях может принять любой, но не каждый сможет уйти на своих двоих!

- Какая ты кровожадная! - я до сих пор не понимала, как такой с виду милой и утонченной девушке, как Алиса, может нравиться такая жесть.

- А что ты хотела? Здесь жестко, и в голову ногами бьют,

и зубы выбивают, и черепа ломают, как говорил Кро Коп: «Правая нога - больница, левая - кладбище».[2]

- Кто? - мне стало немного жутко, пока бой напоминал какой-то ритуал, бойцы двигались по кругу, пытаясь нанести удар. А чего я ожидала?

- Ты его все равно не знаешь! Смотри, сейчас начнется! - Алиса потеряла руки.

И действительно началось то, что будет еще долго преследовать меня в кошмарах. Толпа ревела, пока два парня превращали друг друга в кровавый фарш. Удары сыпались отовсюду, как говорила Алиска, они действительно не скупилась на удары ногами, по ребрам и даже одному пару раз прилетело в ухо. Из рассеченной брови, одного из бойцов лилась кровь, но он продолжал бой, заливая площадку бурой жидкостью.

- Смотри! Смотри! Он его сейчас удушающим вырубит! - крикнула подруга, как раз в тот момент, когда один бойцов, сел на грудь своего другого, - Так его, давай добей треугольником! [3] - боец обездвижил его, а потом резко обхватил его шею, и, сцепив руки, начал его душить,

- Какой ужас! Он его убьет сейчас! - я отвернулась не в силах смотреть, а это был лишь первый бой из пяти заявленных.

- Есть! - и Алиса вместе с толпой взревела.

- Он жить будет? - я тихо просила у довольной и восхищенной подруги, когда почти бездыханное тело бойца тащи-

ли под руки.

- Конечно, он просто его вырубил. Через пять минут оклемается! Идка, побудь здесь, пойду, поздравлю! - и подруга сорвалась с места сломя голову.

- Мда... - но я не успела загрустить, как со всех сторон раздался вой полицейских сирен, и толпа ринулась бежать кто куда.

Сначала я обрадовалась, что этот вечер закончился, мне хватило и одного боя. Чтобы раз и навсегда запомнить, что это не мое. Но когда в здание ввалились полицейские, в бронежилетах и вооруженные автоматами, радость моментально развеялась. Я быстро спряталась за стену. И начала звонить Алиске, но трубку он не брала.

- Вот же попали! Если меня заметят, то пиши пропало. Меня сдадут в монастырь! - подумала, попутно выключая телефон, чтобы он не зазвонил в самый неподходящий момент, и пытаюсь не дышать, затаилась, в пыльном углу, - Лишь бы они не искали здесь!

Сколько прошло времени, не знаю. Одни долго рыскали по этажам, и мне пришлось накрыться старым и пыльным брезентом. Сжавшись в комок, я боялась вылезать, даже когда стихли голоса и послышался звук уезжающих машин. Мне казалось, что они оставили кого-то в здании. Но спустя полчаса ничего не изменилось. Единственное что сейчас было здесь это тишина, темнота и я.

- Как же я теперь отсюда буду выбираться. Ночь на дво-

ре. Страшно! - я отряхнула футболку, - Вызвать такси, тоже страшно мало ли какой псих приедет на заброшку.

Я еще несколько раз пыталась дозвониться до Алиски, но ее телефон был выключен. Нужно спускаться и выбираться из этой дыры. Я очень долго пыталась сообразить, кому можно позвонить, чтобы не возникало вопросов, что я здесь была.

- Дымковский! Точно, этот псих только может поржать, но родителям точно не сдаст! - я судорожно начала искать его номер в телефоне, но вскоре поняла, что его номера у меня как раз-то и нет, - Думай, Ида, думай.

Действительно говорят, что под воздействием адреналина голова соображает лучше. Вот и у меня извилины начали работать в усиленном режиме. Я полезла в интернет, в надежде, что найду его страницу, но как назло попадались одни фэйковые аккаунты с его фотками. И ни одной страницы с верификацией. Толь страница их клавишницы Рэйн. Почему-то мне она показалась самой адекватноц из всей группы.

- Была не была! - я настрочила ей длинной сообщение, о том что мне нужна помощь, спасибо, что не закрыла доступ. Написала свой номер. Он долго ждать не заставил.

- Снежная, что могло произойти, что ты назвала себя садовницей? - вместо приветствия выдал он, а на заднем плане раздался громкий смех. Почему я не написала свою фамилию, не знаю, теперь эта садовница точно приклеится ко мне надолго.

- Дымковский, обещание подвезти меня еще в силе? - дрожащим голосом спросила я.

- Что случилось? - голос стал серьезным, - Ты где?

- Я на заброшенном заводе! Ты можешь меня забрать отсюда? - тихо спросила я, почему-то мне казалось, что в тишине безопаснее.

- Где-е-е? - он подавился воздухом, - Садовница, ты с головой, не дружишь что ли? Ты как туда попала ночью?

- С подругой была, а потом облава...короче, я тут сейчас одна!

Он обещал приехать, но при этом не поскупился на выражения, самым безобидным из которых была «больная овца». Дниил, он же Смоки, видимо как обычно летел вне законов физики, и уже через двадцать минут был на метсте.

- Спасена! - рев мотора разорвал оглушающую тишину, и я побежала навстречу.

- Ида! Твою мать! - Дымковский осветил меня фонариком от телефона, - Ты что творишь, ненормальная? Ты как оказалась в этом злчном месте?

- Так получилось! - тихо сказала я, не зная как объяснить, что сегодня мне вдруг захотелось посмотреть, как здоровенные мужики бьют друг другу морду.

- Ты что-то употребляла? - он соскочил с байка и наклонился к моей ноге.

- Нет! - я возмутилась.

- Что за фигня? - он оторвал от моего колена какую-то бу-

мажку и осветил фонарем, - Два бойца, одна победа, начало...участники...

- Как-то так! - я пожала плечами, глядя, как от удивления вытягивается его лицо.

- Ты что в боях участвовала? - он резко повернул фонарь и осветил мое лицо.

- Нет! Я посмотреть пришла!

- А чего тогда в грязи? Снежная, ты решила променять музыку на драки? Или ты всех смычком уложила? - он улыбнулся, - Ладно, давай прыгай на байк, поедем домой.

- Мне нельзя домой! - я вспомнила, что «ночью сегодня у Алисы», - Можно к тебе?

- Детка, так ко мне еще никто не подкатывал! - он хлопнул себя по колену, - Обычно я девочек приглашаю.

- Дымковский, давай без подробностей! Мне нужно хотя бы одежду от пыли очистить!

- Дома у меня пока нет, отчим заявился. Поэтому я зави-саю в студии! Но там есть туалет и душ, сойдет? - он одарил меня своей фирменной улыбкой.

- Конечно, ты еще спрашиваешь! - я кое-как забралась на ставшее уже привычным сидение, потому что от долгого сидения ноги не слушались.

- Слушай, а как ты меня нашла? - он выключил фонарик и засунул телефон в куртку.

- Знаешь ли, есть такая штука, как интернет! - я хмыкнула, не буду же я признаваться, что после рекламы, мне по-

правились их музыка, и я немного полюбопытствовала.

- Я так запал тебе в душу, что ты меня искала?

- Сними корону, звездюлька! Ваша реклама везде и всюду! - я стояла до последнего, - Дымковский, без шуток, ты единственный кто меня не сдаст. Я не хочу в монастырь!

- Поедем уже!

Мы приехали на место уже через полчаса, студия группы «Toxic smoke», находилась в современном офисном здании, на самом последнем этаже. Чтобы не светить меня перед охранником, Дымковский прикрыл мою пыльную одежду своей курткой.

Студия встретила меня запахом кофе и сигарет. И состояла из двух комнат. Одна из которых использовалась по прямому назначению, и была оборудована для записи. Другую использовали в качестве комнаты отдыха. В ней стояли два больших дивана, стол, даже имелся чайник и маленький холодильник.

- Народ, знакомьтесь это Ида! - громогласно оповестил Даниил всех, - Она же мисс «Я не хочу в монастырь», она же «садовница» и она же «мисс ММА».

- Привет! - тихо сказала я и зачем-то помахала рукой, когда все, кто находился в комнате, повернулись в мою сторону.

- Вот это ни хрена себе садовница! - выдал, развалившийся стуле парень и чуть не выронил сигарету, судя по всему,

это был их ветреный басист, - Дан, ты что ее из земли выкопал?

- Тим, умолкни! Девочка попала в беду! - шикнула Рейн.

- Настюха, девочка попала под облаву на боях без правил! - хохотнул Дымковский, а девушка едва не выронила чашку.

- Ты дралась? - в комнату зашел еще один участник группы и тут же стал в боевую стойку, кажется, он был барабанщиком.

- Нет! - я обреченно махнула рукой, - Посмотреть решила.

- И как? - улыбнулся парень с сигаретой.

- Ужас просто! - я улыбнулась и случайно посмотрела в зеркало, которое висело над головой еще одного, - Господи Иисусе!

- Смоки, снимай корону, ты свергнут, меня только что провозгласили Господом! - заржал парень.

А мне было не до шуток. Я была похожа на домовенка Кузю. Такая же лохматая, с паутиной и сухими ветками в волосах. Лицо и одежда в покрыты слоем пыли.

- Даже не мечтай, она не тебя Господом назвала, а себя. Ты же видишь, в зеркало смотрится. Вот такая должна быть самооценка! - выдал дымковский и как заботливый папочка повел меня в душевую комнату, - Кстати, сегодня она побудет с нами.

[1] Спортивная организация, базирующаяся в Лас-Вегасе, США, и проводящая бои по смешанным единоборствам по

всему миру.

[2] Мирко Кро Кон (Мирко «Кро Кон» Филиппович) – хорватский боец ММА, который отличается зрелищным ударным стилем, основанном на кикбоксинге.

[3] Треугольник - это один из сильнейших удушающих приемов в ММА, с использованием ног, а так же есть разновидность удушающего приема с помощью рук.

9

Мы зашли в небольшую комнату. Видимо в зданиях бизнес класса предусмотрено все, включая душевые комнаты.

- Короче, тут вода, здесь полотенца! - Дымковский как заботливый папочка рассказывал непутевой дочери, что и где лежит, - Все чистое! Как в отеле!

- Спасибо! - я с трудом улыбнулась, а он продолжил стоять и смотреть на меня, - Что?

- Думаю, может мне остаться с тобой? Присмотреть за тобой, чтобы ты мне душевую не разворотила? - он нагло улыбнулся.

- Дымковский, ты рассудком тронулся? Со своими курицами душ принимай! Свали, а? - я возмутилась, а он заржал

- Закройся изнутри, садовница. Я-то свалю, но за пацанами могу не уследить! - он хмыкнул.

Он ушел, а я осталась, закрыв дверь изнутри. И прежде чем зайти в душевую кабину, несколько раз проверила за-

мок. Под чутким руководством Дымковского, и до паранойи недалеко. Я не стеснительная, но в снова попасть в дурацкую ситуацию перед незнакомыми людьми совершенно не хотелось. Горячая вода утекала вместе с грязью этого дня. Помимо губы, я разбила еще и колено. Сильно. Содрала кожу, как в детстве до кровяной корочки. Оно неприятно щипало, под струями хлорированной воды. Очистив одежду от пыли, насколько это было возможно, с трудом натянула на разбитую коленку джинсы, куртку надевать не стала, она еще не до конца высохла, обошлась футболкой. Мокрые волосы промокнула мягким полотенцем, и убрала всю косметику с лица. Мне предстояло провести здесь ночь, в таком виде домой показываться было нельзя. Поэтому изобразив самую приветливую вышла к ребятам

- Ребят, спасибо! - я несмело улыбнулась.

- Проходи, мелкая! Голодная? - спросил парень, тот самый, который подумал что я его назвала богом.

- Нет, спасибо! Но от кофе не откажусь! - я улыбнулась, и о становилась рядом с диваном, пытаюсь понять, как сесть, что бы лишний раз не тревожить колено.

- Давай знакомиться! Я Настя! - протянула руку блондинка, потом показала на каждого, - Это Тим, Евгений, Глеб...

- Сержио, к вашим услугам! - появился парень с кружкой горячего кофе.

- Да...гм, Сергей, он же Fire, он же Сержио Кобелиньо! Главный ловелас нашей группы, по любвеобильности пре-

восходит, даже Смоки, - хохотнула Настя.

- Ты мне льстишь! При Смоки смотри не ляпни! - он засмеялся, - Садись, че ты как не родная?

- Меня зовут Ида! - сказала я и все удивленно посмотрели друг на друга, - Что?

- Необычное имя, редкое! - пожал плечами парень, которого представили Глебом.

- Я вам не помешаю? - я решила сесть на диван, и тут же скривилась, потому что колено пронзила неприятная боль.

- Ты чего? - всполошился Сергей, который в отсутствии Смоки взял на себя роль толи папочки, толи рядового бабника.

- Колено разбила! - я села, а сквозь ткань выступила кровь.

- Фак, мелкая, ты точно в боях не участвовала? Побитая какая-то вся! - спросил он, - Снимай штаны!

- Чего? - я опешила, а студию заполнил смех всех остальных, включая Дымковского, который только что вошел.

- Я смотрю, вы тут времени даром не теряете? - он улыбнулся, - Реально, Ида, тебя на колесо намотало? Как можно было так упасть? Держи.- он протянул длинный халат, - Переоденься, ногу нужно осмотреть.

- Вот она, старость! Папочка хлопчет! - улыбнулся Сергей, пока я переодевалась за стенкой, - Это, что за девчонка?

- Соседка! - тихо сказал Дымковский.

- Просто соседка? - хмыкнул Сергей.

- Просто соседка...

- Ну-у-у ради соседки не срываются посреди записи, и не едут, хрен знает, куда по первому зову! - Сергей поиграл бровями, - Если это просто соседка, тогда я могу не быть для неё соседом? Раз у тебя на неё нет видов?

- Я сейчас вмажу тебе между глаз, и мы завершим разговор! - хмуро сказал Дымковский, прекрасно понимая, что я все слышу за дверью.

- За соседку? - Сергей поднял брови.

- Ты придурок сесть хочешь? Она малолетка еще! - про-рычал Смоки, схватив за грудки друга.

- Роковая садовница! - покачал головой басист, прищурив глаз, он пил горячий кофе, - Не успела появиться, а мужики готовы морды бить друг другу. Ребят, выйдите на улицу, остыньте. С коленкой мы сами разберемся.

- Да, Дан, поговорите вне студии! - спокойно сказала Настя. А вскоре раздался хлопок входной двери.

- Выходи, он ушли! - крикнул Тим, - Показывай, что там у тебя.

- Вот! - я поняла подол длинного белого халата, - Он там не убьют друг друга?

- Забей, разберутся. Сейчас Тимка тебя подлатает, он у нас будущий доктор! - девушка улыбнулась и подала аптечку басисту.

- Давай сюда свою конечность! - хмыкнул парень, и склонился над моим коленом, темные волосы прикрыли лицо, - Смачно, однако. У меня сестрёнка младшая, все лето с таки-

ми ходит. На сгибе будет долго заживать, потерпи.

Минут пять он тщательно возился с моей ногой, обрабатывая рану, а Настя подсвечивала фонариком с телефона, как заботливая медсестра.

- И давно ты знаешь Смоки? - подал голос Евгений, второй гитарист группы, молчавший до этого.

- Как сказать. Сначала, я думала, что с конца этого лета, когда его семья поселилась напротив нас. А потом выяснилось, что мы ее в детстве были знакомы, даже вместе участвовали в конкурсе! - я улыбнулась.

- В каком конкурсе? - Тим бережно приклеил пластырь к ноге, и как истинный доктор дал анальгетик.

- В детском, музыкальном! - ответила я.

- Так, ты у нас не только садовница, но и музыкант? Коллега, так сказать? - хмыкнул Тим, - А забавай что-нибудь, пока этих психов нет. На каком инструменте играешь?

- Н-на скрипке! - заикаясь, ответила я, что сказать мне было стремно играть для известных музыкантов. Мысленно молясь, чтобы он от меня отстал.

- Ого! - Настя показала большой палец.

- Момент! - Евгений исчез в комнате, которая находилась за стеклом.

- Куда это он? - спросила я, не понимая, куда свалил этот молчун.

- Вот! Так и знал, что пригодится! - довольно сказал он, протягивая мне электро-скрипку, - Давай, удивь стариков.

- Вот это воробушки... - не сдержалась я, - Я давно не играла. Может не надо?

- Не выпендривайся, можешь потренироваться там, в комнате, мы пока покурим? - Тим кивнул остальным, - Подключишь сама?

- Угу! - я согласно кивнула головой, с мыслью быстрее бы они ушли, ухватила скрипку и направилась в соседнюю комнату.

- Оки! Десять минут на подготовку! - Евгений довольно улыбнулся.

- Что за день? - выругалась я, пытаюсь вспомнить, куда вообще подключается штекер. Что играть? Как играть? Блин, они же типа крутые музыканты, профи. А я? Господи!

Проверив звучание несколькими аккордами, я попробовала вспомнить хоть что-нибудь, что играла раньше. Классику они слушать не будут, Дымковский поржет и опустит ниже плинтуса. Думай, думай... Я начала неуверенно брать аккорды, песни Comatose любимой Алискиной группы Skillet. Еще на первом курсе она, узнав, что я играю на скрипке, заставила выучить кавер, который исполняли на скрипке. Я растерла руки, чтобы немного их разогреть. Вдохнула и выдохнула несколько раз.

Стоило взять первые плавные аккорды, пальцы вспомнили на автомате всю мелодию. Все громче и громче в небольшой хорошо изолированной комнате начали раздаваться уже

забытые и такие родные звуки скрипки. Я закрыла глаза и полностью погрузилась в себя. Постепенно вспоминая все, что играла. И классику, и рок каверны, и лирику... Не знаю сколько я провела в этой комнате. Пальцы приятно ныли, шея затекла. Какие же это приятные чувства, какой же это кайф. Наверно я сумасшедшая скрипачка. Нельзя так любить музыку. Я опустила смычок, открыла глаза и замерла. Вся радость от игры тут же вытянулась по стойке смирно. Ноги затряслись, а лицо загорелось, как после ледяного ветра. Через стекло на меня удивленно смотрели несколько человек, Дымковский довольно улыбался. А я поспешила пулей выскочить из комнаты.

- Блин, как рыба, в аквариуме! - почему-то в голову пришло такое сравнение, - Или хомяк, в стеклянной банке.

- Ну, садовница, удивила! - Тим почесал макушку.

- Извините, я вас задержала наверно! - я протянула скрипку Евгению.

- Ты где так научилась лабать? - спросил Сергей, как ни в чем, ни бывало, они спокойно общались с Даниилом.

- В музыкалке! - я пожала плечами.

- Ее родители, как и меня видимо дрючили по этому поводу, да садовница? - Дымковский улыбнулся, довольный тем, что я его не подвела.

- Да не то чтобы... но от качества игры и оценок зависело буду ли продолжать там я учиться там или это напрасная трата денег! - я вздохнула, вспоминая, как пыталась разо-

браться в азах, которые преподаватель хотел вложить в мою голову, наверстывая программу. Как трескались мозоли на пальцах от струн, только лишь бы мне не запретили учиться там. - Куда положить?

- Забирай себе! Она уже несколько лет здесь пылью дышит! - улыбнулся Евгений.

- Что? Не могу... - меня как ледяной водой облили.

- Мелкая, у нас закон простой, предлагают - бери! Нет, она отправляется в мусорку! - хмыкнул Тим и протянул руку.

- Какая мусорка! - непроизвольно прижала к себе скрипку, лишиться такой красавицы второй раз за день я не переживу.

- Тим, ты осторожней. А то знаешь, какой скандал она учинила, когда ее скрипку продали! - выгнул бровь Смоки.

- Какой?

- Тебе лучше не испытывать ее гнев на себе! Садовн...Ида разбила окно дорожкой раритетной вазой и обещала утопиться! - улыбнулся Дымковский и подмигнул мне. Чтоб у тебя глаз заклинило.

- Опасная малышка! - тихо засмеялся Сергей.

- Я тут подумал, после того, как от нас ушла Мейлид, мы так и не дописали тот сингл... - Тим посмотрел на Смоки, - А он бы мог выстрелить не хуже других. Тем более хотелось бы оставить хоть какую-то память о ней.

- Я тоже думал... Давно думал, даже искал. А тут садовница. Ида, а как ты смотришь на то, чтобы записать с нами

песню? - Дымковский повернулся ко мне, а я от удивления едва не выронила скрипку.

- Серьезно? - я прочистила горло.

- Вполне, тем более сможешь доказать родне, что музыка приносит деньги. Больших не обещаю, но с продажи сингла и альбома тебе тоже будет капать процент.

- Когда? - я даже не стала спорить.

- И даже смущаться не будешь? - Дымковский хмыкнул.

- Не буду. У вас же правило, дают - бери! - осмелела я. Такую возможность нельзя было упустить. Тем более группа набирает популярность. Может и мне повезёт с музыкой? Может я исполню мечту?

- Быстро схватываешь, мелкая, сработаемся! Тим улыбнулся и обнял Настю, - Может, мне на психолога надо было идти, а не на хирурга? Имею дар внушения!

- Дурак! - Настя улыбнулась и толкнула его в плечо.

- Короче, Снежная, ноты скину тебе завтра, и дай уже свой номер телефона! А пока все по местам. Будем записывать, итак полночи проболтали. А ты слушай музыку, ритмы. Запоминай.

Я сидела с открытым ртом, всю репетицию и несколько часов записи их новой композиции. То, как они играли, выглядело не просто на высоком уровне, это было что-то явно

не с этой планеты. Даже гроулинг Дымковского звучал круто, а что говорить о его вокале. Каждый из ребят отдавал себя музыке, на сто процентов. Так же как и я, отключаясь от всего мира. Что там говорил Дымковский? Слушать ритмы и запоминать мелодию? Ага, сейчас.

Сначала я была вольным слушателем, а позже получила новую порцию стресса. Мне доверили самое важное - нажать кнопочку REC в начале записи и STOP, я тряслась и боялась накосячить, даже в самом простом, потому что потом клейма "идиотка", от Дымковского просто было не избежать. На радость мне все прошло отлично. Толи я расслабилась, толи сказала усталость, я не заметила, как заснула.

- Садовница заснула, так что тс-с-с! - услышала я сквозь сон, и с урчанием перевернулась на другой бок, проваливаясь в глубокий сон.

- Отдай руку, соседка! - проворчал знакомый голос.

- Мою? - спросонья спросила я с трудом понимая, зачем Дымковсклму моя рука, что я и поспешила озвучить, - Зачем тебе моя рука?

- Мою отдай! - хриплым голосом засмеялся он, - Обслуживала всю!

- Что? - я резко вскочила, поправляя халат, который задрался почти до ушей. В большой ужас я пришла, когда по-

няла, что лежу в обнимку с Дымковский на одном диване, - Ты что здесь делаешь?

- Вообще-то временно живу! - хмыкнул он, раз иная за-
текшую руку, которую я использовала вместо подушки.

- Это я помню, но я имела ввиду диван! - я пригласила
волосы.

- Спал? Ох, Садовница, ты хотела увидеть кого-то другого
рядом? - он хитро улыбнулся, - Сержио?

- Ты дурак? - громко сказала я, а он резко закрыл мне рот
рукой.

- Тихо! Все спят! - он кивнул головой на соседний диван,
где штабелями лежали остальные музыканты.

- Бмммл! - я попыталась сказать и он убрал руку, а я про-
шептала, - Блин! Ты чего сразу не сказал? Твою дивизию!

- Что? - он поднял одну бровь.

- Уже десять! Марковка меня убьёт! - я вскочила, по пути
хватая свои вещи, побежала в душевую комнату, одной ру-
кой печатная сообщение подруге, которая с шести утра уже
оборвал телефон.

- Алло! Ты где? - первое что она спросила, когда я пере-
звонила ей.

- Я в порядке, друг меня забрал, я у него пока. А ты где?
- ответила я, натягивая рваные джинсы.
- Уже дома, Бубен отмазал, сказал что я его сестра младшая, которую он, не хотел оставлять дома одну! - хихикнула она.
- И они поверили? - я удивилась.
- За те бабки, что он отвалил, они бы поверили даже в инопланетян!
- Марковка звонила?
- Не-а!
- Ок, тогда я домой, если что мы весь вечер смотрели телек! - я открыла дверь.
- Заметано, до завтра Иден! - она бросила трубку.
- Всё норм? - спросил Даниил, прислонившись плечом к двери.
- Ага! Спасибо! Ты меня спас! Я твой должник! - я улыбнулась.
- Я запомню! - он подмигнул,- Ноты скину вечером. Недели на изучение хватит?
- Пока нет сессии, хватит! Все мне пора!

Я выбежала из здания, попутно набирая номер такси. По пути домой, мне нужно было придумать историю, где я умуд-

рилась порвать брюки, сидя весь вечер на диване у Алиски. Но, к моей радости, долго думать, не пришлось, потому что выходя из такси, я зацепилась ногой за шланг от поливки цветов и полетела на асфальт. Больно было вдвойне, я повторно содрала коленку, ещё сильнее порвала джинсы. Марковна запричитала, и схватив меня под локоть, повела домой.

11

Под нотации Марковны, о моей неповоротливости и невнимательности, я заснула. Сказалась безумная ночь. Радовало только то, что впереди был еще один выходной, поэтому можно было расслабиться и не заморачиваться с домашкой. Сон был настолько крепкий, что проснулась я только ближе к вечеру, от того, что на кухне гремела посуда, и пахло свежей выпечкой.

- Родители вернулись что ли? - тихо спросила у своего взлохмаченного отражения, с опухшими глазами, - Нет, они же только уехали. Может Ирка?

Нацепив на ноги пушистые тапочки, я пригладила волосы, поправила свою пижаму с милыми звездочками, я решила спуститься вниз.

- При-ве-т! - я зевнула, в первую очередь, подходя к холодильнику, чтобы выпить прохладного сока.

- Добрый вечер, прелестное создание! - раздался знако-

мый голос, а я от неожиданности, просто вылила половину стакана на себя, и резко повернулась, - Ты?

- Я! - улыбнулся Дымковский.

- Ты что здесь делаешь? - прошипела я, вытирая сок сначала с себя, потом со столешницы, и в конце концов, с пола.

- Кое-кто вчера, так убежал, что забыл скр... - Дымковский не успел договорить, как в столовую зашла Марковна, с сияющей улыбкой на лице.

- О, вы уже познакомились! - улыбнулась она.

- Мы уже знакомы! - улыбнулся Даниил, а Марковна, нахмутив брови, посмотрела на меня, желающую убить этого гада на месте. Вилкой!

- Что ты так на меня смотришь? - хмыкнула я, - Мы в конкурсе вместе участвовали, еще в детстве!

- В каком? - решила она проверить.

- В «Радуге талантов»! - не сговариваясь, сказали мы и посмотрели друг на друга.

- Вот смотрите! - Дымковский подвинул Марковне телефон, с той самой записью с конкурса, он хранит её что ли?

- Божечки! Божечки! Какие же вы милые! - причитала она, и, вытирая слезинки, побежала в другую комнату. За праздничным сервизом, - Я помню ее такую, я только приехала сюда! Как давно это было! А как вы выросли!

- Ну, так зачем пришел? - продолжила я допрос, пока Марковна гремела шкафами.

- Привез твою скрипку! - улыбнулся он.

- Блин, надо спрятать! - мне стало не по себе, вспомнив нотации и все скандалы, связанные с музыкой в этом доме,
- Давай, я ее в комнату отнесу. Скажи, что я ушла переодеться.

- Стой, садовница! Ты чего? Как будто призрака увидела!
- он схватил меня за руку.

- Ты не представляешь, какой пипец начнется, если она родителям доложит, что какой-то парень привез мне скрипку! - тихо сказала я.

- Неужели все так серьезно? - он поднял бровь, продолжая улыбаться, а мне было совершенно не до смеха, - Успокойся, с твоей нянькой мы все обсудили уже.

- В смысле? - я немного оторопела.

- Я сказал, что стал невольным свидетелем вашей ссоры и решил отдать свою, потому, что музыкой не занимаюсь уже давно! - он хитро улыбнулся.

- Врушка! - я прищурила глаза, мысленно благодаря Бога, что он дал ему нормальные мозги.

- Я сказал абсолютную правду! Классику я не играю уже лет десять! - он пожал плечами.

- Спасибо, Дымковский, уже в тысячный раз ты меня выручаешь! - я опустилась на стул, прикрыв глаза и выдыхая, будто не просто камень с души упал, а настоящий валун.

- Сочтемся, садовница! - он улыбнулся и добавил, - Ноты и первую демку, я кинул тебе в почту, чтобы ты понимала, что я хочу услышать. Ты же не подведешь?

- Нет!- в этот момент я была согласна на все.

- Вот, Данечка! Угощайся! - Марковна влетела в комнату, как ураган, неся в руках дымящийся пирог.

- Данечка? - одними губами спросила я у Дымковского, который был с Марковной сама галантность. На мой вопросительный взгляд, он только подмигнул, пока Марковна разливала горячий чай по чашкам.

- Идка! Идка, иди сюда! - Алиска махала рукой, подзывая к себе, как только я подошла к универу.

- Привет! Ты как? - я обнялась с каждой подругой по-очереди.

- Я нормально, ты как? Что за друг, у которого ты ночевала в пятницу? - она хитро улыбнулась

- Что-о-о? - Катя приложила руку к губам.

- Да так! - я махнула рукой, показывая, что сейчас совершенно не настроена это обсуждать.

- Так, так! - Алиска поставила руки на пояс, резко остановившись на лестнице, в ту же секунду собрав внушительную пробку, - Давай начнем с простого! Он старше или младше тебя?

- Эй, давайте, вы будете разборки устраивать где-нибудь в другом месте! - проворчал парнишка поправляя очки на носу, - Через пару минут уже пара начнется.

- Блин! - фыркнула Алиса, - Иди уже, зануда!

- Обсудим после пар! - я быстро зашагала по лестнице, но краем уха слышала тихое хихиканье Кати.

- Я, кажется, знаю, кто он! - она мило улыбнулась, но на все возмущения Алиски ничего не ответила.

Пары пролетели, как в тумане. Я даже умудрилась получить зачет автоматом, который должен был состояться только в декабре, на автомате ответив на странный вопрос преподавателя. Получив в свою сторону пару завидующих взглядов. Конечно, на все пары и семинары мне все равно придется ходить, но зачет сдавать я не буду.

Уже после пар я получила сообщение в одной из соц.сетей, от пользователя со странным ником «Ботан».

- Что за фигня? - я удивленно смотрела на экран мобильного, где уже десятый раз проигрывалось видео с моим участием на боях, и оно было подписано «Я знаю, что ты делала в прошлую пятницу».

- Что там? - любопытная Алиска, увидев видео, потеряла дар речи, - Откуда? Там же запрещена съемка?

- Откуда я знаю? Твою мать! - я ударила рукой по столу, - Если об этом кто-то узнает, мне конец!

- Спроси, что ему нужно? - Алиска закусила губу.

- Сейчас! - я начала быстро набирать сообщение.

Kosmea: Привет, что ты хочешь за это видео?

Ботан: То чего я хочу, ты мне не сможешь дать.

Kosmea: Тогда зачем прислал видео?

Ботан: Просто предупредить. Хотя, я знаю, чего я хо-

чу...

Kosmea: Говори.

Ботан: Сыграй на главном проспекте на скрипке и его никто не увидит. И да, я знаю, что у тебя есть скрипка.

Kosmea: Серьезно?

Ботан: Или родители все узнаю, чем занимается их пай-девочка!

Я зависла, честно не понимая, толи это Дымковский так искусно шутит, толи кто-то решил срубить легких бабкок.

- Звучит, будто ты чем-то непотребным занимаешься в выходные! - Алиска скривила лицо, - Хотя в твоем случае, вариант с боями выглядит еще хуже. Спроси, есть у него какие-то условия?

Kosmea: Будут еще какие-то условия?

Ботан: Нет. Суббота, Центральный проспект, у фонтана, ровно в восемь!

Kosmea: Ок

- Вот встряла! - вздохнула я, отложив телефон в сторону, - Даже не знаю, что хуже.

- Ида, ты главное не расстраивайся. Разберемся! - Катя сжала мою руку, - Дай-ка мне свой телефон на минуту.

Всегда тихая и спокойная Катя, сейчас была сосредоточена, как никогда. Она что-то усердно печатала в своем теле-

фоне, периодически вводя какие-то символы в моем.

- Ид, у тебя есть знакомые с именем Даниил Дымковский?

- она подняла глаза.

- Есть, а что? - я не просто удивилась, у буквально уронила челюсть на стол.

- Это он! - она пожала плечами.

- Вот угод плоскожопый! - выдала я триаду неприличных слов, - Кэт, как?

- Соседка показала пару приемов. Она у меня тот еще хакер! - Катя улыбнулась

- Анька? - по лицу Алиски было понятно, что она была наслышана об этой соседке.

- Ага! - ответила Катя.

- Иден, ты только прикинь, девушка изучила всю подноготную Даркнета, чтобы написать книгу! Она вообще какой-то мегамозг! - восторженно сказала Алиса.

- Зато теперь путешествует по всему миру со своим преподам! - мечтательно улыбнулась Катя.

- Ладно, забудем о хакерах. Давай, подруга, выкладывай. Что это за крендель такой? - Алиса заказала еще порцию кофе и яблочный пирог, а я начала рассказ, с самого начала. С того момента, как мы встретились с этим шакалом.

- Офигеть! А зачем ему так с тобой поступать? - Катя жевала губу.

- Потому что придурок! - вздохнула я, - Может ему денег за скрипку дать, чтобы отстал?

- Не, не! Тут что-то другое! - Алиска почесала макушку,
- Ты представь, если все сложится, и песня зайдет народ, сколько бабок они за нее получают. Может он тебя проверяет? Слушай, а если он действительно хочет тебя взять в группу, и теперь решил проверить?

- Не знаю! Я ничего не понимаю, потому что это выглядит ненормально! - я нахмурилась, вяло ковыряя ложечкой недоеденный кусок пирожного, - Вы же понимаете, что мне нельзя светиться, если кто-то из клиентов родаков узнает меня, то вы меня больше не видите.

- Ответь мне на один вопрос - ты хочешь играть в их группе? - серьезно спросила Алиска.

- Конечно, хочу! - ответила я без колебаний, конечно, я хотела играть и выступать на сцене, пусть не так, как мечтала раньше, но и это отличный вариант.

- Отлично! Катюха, твой парик поле косплейной фотосессии жив? - спросила подруга

- Жив, и костюм жив! - улыбнулась Катя.

- Значит, решено, мы утрем нос твоему Дымковскому! - Алиска потерла руками, а Катя довольно улыбнулась.

- А ничего приличнее не нашлось? - спросила я пытаюсь, как можно ниже оттянуть короткую плиссированную юбку.

- Эй! Иден! Наша тихоня Кэт, щеголяла в этом сначала

на фотосессии, а потом и на аниме-фестивале. И нечего, не сгорела со стыда! Тем более Цумуги Котобуки такая няшечка! - улыбнулась Алиска закрепляя парик.

- Кто? - я ничего не поняла из ее слов, так как в аниме совершенно не разбиралась.

- Цумуги Которбуки, это очень мила девочка, из аниме, потом считаешь, она очень похожа на тебя, только клавишница! - Катя наносила если не десятый, то уже точно пятый слой макияжа, стараясь как можно натуральнее сделать кукольное лицо.

Эти мучительницы не только заставили меня надеть странного вида шмотки и парик, но еще и линзы, увеличивающие глаза. Яркие, красивые линзы, необычные, переливающиеся из голубого цвета в фиолетовый. Но! Это были полуторачасовые пытки! Потому что линзы в любом их виде, я категорически не переносила и боялась, после того как Ирку возили в больницу, доставать линзу, которая залезла за глазное яблоко. Сначала я психовала и не хотела их надевать совсем, но после долгих уговоров согласилась, с условием, что надену сама. И измучавшись почти час, сдалась окончательно, на что мои драгоценные подруженьки просто скрутили меня, и каким-то неведомым способом, надели линзы в считанные секунды. Сначала слезы лились ручьем, конечно, их было не сравнить, с теми слезами, которые я лила, репетируя, перед часом позора, проклиная Дымковского.

- Играть сможешь? - спросила Катя нанося последний

штрих.

- К линзам привыкла, а вот насчет юбки не уверена! - проворчала я, - Мне кажется, когда буду играть, она будет мне, как набедренная повязка.

- Не бузи! - фыркнула Алиска, - Попробуй здесь!

- Твои соседи сразу полицию вызовут! Ладно, пусть будет, как будет! Сам виноват! - прошипела я, - Дым-к-о-вски-ий с-с-обака!

- Парик не соскочит если я буду головой вертеть? - спросила я, когда мы уже ждали такси у подъезда Алиски. Ловя на себе странные взгляды прохожих, я чувствовала себя голой. Настолько было неудобно и не привычно.

- Нет, даже если ты будешь трясти головой, как рок-стар! - хихикнула Катя.

Даниил

- Дан, ты вообще нормальный? Зачем? - Настя не просто возмущалась, она кричала и была готова набить морду мне, лучшему другу, - И она согласилась?

- Не ори! Я должен быть в ней уверен, так же, как и в тебе, пойми. Я всего-то хочу проверить, как она будет играть на публику! - вздохнул я, уже в сотый раз пожалел, что решил провернуть эту авантюру с садовницей. Как только группа узнала об этом, буквально каждый высказался нелестно обо мне и моих «долбанных заскоках».

- Ну, ты скотина, Дан! Играть на ее положении не комиль-

фо с твоей стороны! - проворчал, басист, которому понравилась девчонка своей непосредственностью.

- Ты думаешь, она как сессионный музыкант будет с тобой по городам ездить? Окстись! - Тим закатил глаза.

- Почему сессионный? - я улыбнулся, о моей идее, взять Иду в группу на постоянной основе, знала только Настя.

- Ты хотя бы у нее поинтересовался, хочет она или нет? - спросил Тим.

- Хочет! - сказал молчащий до этого Сергей, - Ты видел, как она отключилась от этого мира, когда играла?

- Во-о-от! - я подтвердил слова Серого, - Видите не один я заметил.

- Мне кажется она идеальный вариант. Тем более музыка для нее на первом месте, нежели деньги! - пожал плечами Серж.

- В этом плане да, с предыдущими музыкантами, финансовая проблема была основной! Они хотели денег, но не хотели работать! - я пожал плечами, вспоминая, сколько прошло через мои уши «музыкантов», которые хотели играть в известной группе, лишь потому, были уверены в том, что бы получать баснословные гонорары. После Мейлид, мы не могли найти, кого-то кто мог, хотя бы на сотую долю, соответствовать той энергетике, которая от нее исходила. Пока не нашлась садовница. Огненная буря, которую нужно подтолкнуть в нужном направлении и, она будет сжигать перед собой все живое.

- Если так, давайте попробуем! - Евгений закурил, - Вот только мне кажется, она слишком зажатая для сцены.

- Я хочу открыть ее темную сторону, поверьте, за маской маленькой и милой девочки прячется тако-о-й огонь! - я хмыкнул, вспоминая, какими матами она крыла службу такси на остановке и со злом пинала мусорный контейнер, как обещала заехать по морде веником, который собирала возле дома.

- И что будет, когда она откроется, эта темная сторона? - Настя сложила руки на груди, - А я тебе скажу, что будет. Ты создашь проблемы не только ей, но и нам! Ты видел, кто ее родители?

- Не драматизируй! - я не выдержал. Конечно, я понимал, что есть риск разворошить осиное гнездо, но предчувствие того, что это выгорит, не давало мне спокойно сидеть на месте.

- У нас только все начало налаживаться, Дан! - вздохнула Настя, - Если ее родители узнают, нам просто перекроют горло, а девчонку в монастырь отправят.

- Ну, там не все так плохо! - я закурил, потому что истерика Насти просто меня вымораживала, - Ты думаешь, я не пробил заранее? У нее батя на басухе лабал в школе, а мать танцами занималась, до первой беременности. Учат девчонку самостоятельности, не более того.

- Не нравится мне это. Нет, я только за, если она будет играть, не подумай ничего. Просто боюсь, чтобы не было хуже!

- Настя немного смягчилась.

- Давай так, если она не придет сегодня, закончим на одной песне! Если придет, я беру е в группу, под свою ответственность! - я протянул руку Насте.

- Ок! - она пожала ее в ответ.

- Грузитесь, зайдем лучшие места! - я открыл дверь своего внедорожника, - Через полчаса все узнаем.

Даниил

Я специально выбрал место у фонтана, потому что здесь было не только самое людное место в городе, но и сам фонтан отлично просматривался с летней площадки кафе. Мы заняли столик напротив, небольшое расстояние позволяло видеть, что там происходит, не выдавая своего присутствия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.